

СТОЛКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И УСТАНОВОК МИГРАНТОВ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИИ

А. В. Томильцев^а, А. В. Мальцев^а

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. В статье рассматриваются вопросы этноконфессионального взаимодействия мигрантов и местного населения, когда столкновение традиций и конфессиональных установок становится источником конфликтов, создает угрозу сохранения этноконфессионального мира в России.

Материалы и методы. Использовались эмпирические методы сбора и анализа фактологического материала и социально-типологический подход. Многочисленные примеры рассмотрены методом кейс-анализа. Для анализа различных типов конфликтного взаимодействия мигрантов с местным населением был использован метод кейса.

Результаты. Разнообразие межэтнических и межконфессиональных отношений позволило выделить следующие типы конфликтного взаимодействия мигрантов и местного населения на территории России: межэтнические, межконфессиональные и внутриконфессиональные конфликты. Особенно остро межэтнические конфликты мигрантов и местного населения развиваются в детско-юношеской среде. Приводятся примеры каждого типа конфликтов в разных регионах России.

Обсуждение. За многие века сосуществования народы России научились мирному сосуществованию, основанному на уважительном отношении к национальным и конфессиональным обычаям соседей. Вместе с тем, необходимо отметить явные противоречия между православным автохтонным населением и мигрантами различных вероисповеданий. В этом случае конфликт начинает приобретать черты межрелигиозного столкновения. Этому способствуют и члены этнических диаспор, превращающихся в отдельную влиятельную структуру. Особенно остро этноконфессиональный конфликт развивается не только среди представителей разных конфессий, но и в рамках одного вероисповедания, когда на одной территории сталкиваются мигранты и местное население с разными трактовками вероучения и разными национальными традициями.

Заключение. От органов государственного и муниципального управления требуется принятие серьезных превентивных мер, обеспечивающих бесконфликтное сосуществование народов на территории России. Для решения сложившегося социального конфликта между мигрантами и местным населением необходимо создание специального органа власти, который бы занимался решением проблемы в комплексе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мигранты, конфессия, этнос, конфликт, диаспора, этноконфессиональные отношения, мультикультурализм.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Томильцев А. В., Мальцев А. В. Столкновение традиций и установок мигрантов как потенциальный источник этноконфессиональных конфликтов в России // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 2. С. 18-31. EDN KZESIX. DOI 10.22394/2304-3369-2024-2-18-31.

© А. В. Томильцев, А. В. Мальцев, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Томильцев Алексей Витальевич – кандидат педагогических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) — *доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления*; tomiltsev@yandex.ru. SPIN-код: 4212-4538.

Мальцев Алексей Владимирович – кандидат биологических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19) — *доцент кафедры общей и социальной психологии департамента психологии*; a.v.maltsev@urfu.ru. SPIN-код: 5425-0768, ORCID: 0000-0001-8097-7863.

Статья поступила 17.09.2023; рецензия получена 13.11.2023; принята к публикации 16.03.2024.

CLASH OF TRADITIONS AND ATTITUDES OF MIGRANTS AS A POTENTIAL SOURCE OF ETHNO-CONFESSIONAL CONFLICTS IN RUSSIA

A. V. Tomiltsev^a, A. V. Maltsev^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. This article deals with the issues of ethno-confessional interaction between migrants and local citizens when clashes of traditions and confessional attitudes become a source of conflict and threaten the preservation of ethno-confessional peace in Russia.

Materials and methods. Empirical methods of collecting and analyzing factual data and a socio-typological approach were used. Numerous examples were considered using the case analysis method. To analyze various types of conflict interaction between migrants and locals, case method was used.

Results. Due to the diverse inter-ethnic and inter-confessional relations the following types of conflict interaction between migrants and the local population in the Russian territory can be identified: interethnic, inter- and intra-confessional. Interethnic conflicts between migrants and the local population are particularly acute among teenagers. Examples of each type of conflicts from different regions of the country are given.

Discussion. Over centuries, the RF nations got used to peaceful coexistence based on respect for the national and religious customs of their neighbours. At the same time, it is necessary to note obvious contradictions between the Orthodox autochthonous population and migrants of various confessions. In this case, the conflict is getting the features of an interreligious clash. This is also facilitated by members of ethnic diasporas, who are turning into a separate influential structure. Ethno-confessional conflicts are particularly acute when they are not only between representatives of different faiths but also of the same denomination when migrants and locals with different interpretations of religious doctrine and different national traditions clash in the same territory.

Conclusion. State and municipal government bodies are required to take serious preventive measures to ensure conflict-free coexistence of the peoples of Russia. To resolve the existing social conflict between migrants and the local population, it is necessary to set up a special government authority to deal with the problem comprehensively.

KEYWORDS: migrants, denomination, ethnicity, conflict, diaspora, ethno-confessional relations, multiculturalism.

FOR CITATION: Tomiltsev, A. V., & Maltsev, A. V. (2024). Clash of traditions and attitudes of migrants as a potential source of ethno-confessional conflicts in Russia. *Management Issues*, 18(2), 18–31. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-2-18-31>

AUTHORS' INFORMATION:

Aleksey V. Tomiltsev – Ph.D. of Pedagogic Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia) — *associate professor of the Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration*; tomiltcev@yandex.ru. RSCI SPIN: 4212-4538.

Aleksey V. Maltsev – Ph.D. of Biological Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia) — *associate professor of the Department of General and Social Psychology*; a.v.maltsev@urfu.ru. RSCI SPIN: 5425-0768, ORCID: 0000-0001-8097-7863.

The article was submitted 09/17/2023; reviewed 11/13/2023; accepted for publication 03/16/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

Проблемы взаимодействия с новым населением становятся в центр внимания правительств разных государств, прежде всего миграционно привлекательных. Не является исключением и наша страна. Отметим тот факт, что благодаря рациональной межэтнической политики государства удалось достичь межнационального мира и согласия народов России, где проживает свыше 140 различных народов и национальностей. Вопросы государственного регулирования и обеспечения мирного сосуществования народов были подробно рассмотрены А. В. Томильцевым в работе «Управление межэтническими отношениями в Российской Федерации»¹ и ряде других работ, поэтому мы детально не останавливаемся на проблемах межэтнического взаимодействия. В значительной степени проработанным в литературе является вопрос о межконфессиональном мире и согласии. Авторами, такими как В. С. Малахов, М. М. Мчедлова, М. П. Мчедлов, И. В. Понкин, Д. Узланер, М. О. Шахов, и другими исследователями рассмотрены вопросы конфессиональной картины современной России и описаны аспекты развития постсекулярного общества не только в РФ, но и в мире. Обстоятельно рассмотрен процесс трудовой миграции в Российскую Федерацию из стран Средней Азии [1].

Вопросы работы с мигрантами, их адаптация и интеграция рассмотрены в трудах исследователей таких стран, как США, Франция, Германия (Дж. Вильямсон, Г. Терборн, Дж. Сайдс, Дж. Ситрин и др.), интерес представляют и работы оте-

чественных авторов А. Л. Рыбаковского, В. А. Тишкова, Э. А. Паина, И. Варшава и др. Массовое переселение мигрантов и их семей на территорию РФ ставит вопрос о необходимости более внимательного изучения взаимосвязи переплетения этнического и конфессионального, поскольку конфликтные их проявления и последствия таких противоречий не исчезают сразу после изменения конфликтогенного фактора, ряд авторов показывают пролонгированность такого конфликта на длительный период [2, 3].

Этноконфессиональные отношения рассматриваются в качестве многоуровневой, многокомпонентной, динамично меняющейся системы, оказывающей воздействие (прямое или косвенное) на внутреннюю политику государства и регионального управления [4]. Этничность мы рассматриваем с точки зрения известного российского ученого, академика В. А. Тишкова: «...этничность – это одна из форм осуществления социального построения культурной дифференциации... Этническая общность или народность есть сообщество на базе культурного самоопределения по отношению к иным сообществам, с которыми данная сообщество находится в мощных взаимосвязях» [5, с. 32].

Между тем, специфика конфессиональной общности как устойчивого социального феномена описана отечественными учеными меньше, чем специфика этнического. Понятие конфессионального мы рассматриваем на основании трудов Е. Мчедловой («Конфессии в публично-правовой среде»), под конфессиональным (от лат. *confessio* – признание, исповедание) понимается религиозное объединение. Наша страна населена разными народами, у которых имеется своя конфессиональная специфика [6], что сильно отличает

¹ Томильцев А. В. Управление межэтническими отношениями в Российской Федерации : Учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2022. 172 с. EDN: YUOPTI.

РФ от многих стран мира, населенных моноэтническим и моноконфессиональным населением, что характерно для старой Европы или Ближнего Востока.

Наибольшее влияние на судьбы народов, населяющих РФ, оказывают история и современное состояние наиболее популярных религиозных конфессий – православия и ислама. Их последователи представляют абсолютное большинство населения, значительная его часть исповедует православие, мусульманство традиционно представлено в восьми этнических республиках Поволжья и Северного Кавказа [7].

Религиозная идентичность, наряду с этнической, образуют устойчивые связи, своего рода симбиоз, где эти формы самоидентификации дополняют друг друга, образуя форму целостности, единства. Отечественный исследователь этноконфессиональных проблем Л. Н. Митрохин считает, что религия глубоко проникает в национальную культуру и становится неотъемлемой ее частью [8, с. 21]. Именно религиозная общность позволяет выстраивать мирные межэтнические отношения. Исследования показывают, что в сложных жизненных ситуациях люди охотнее идут за помощью к единоверцам, рассчитывая на их помощь и поддержку [9].

В условиях быстрого религиозного ренессанса и перехода к постсекулярному обществу, что отмечают исследователи [10], влияние интегрированных этноконфессиональных установок в малообразованном обществе становится основной идеологической нормой. На масштаб этноконфессиональной интеграции влияют такие факторы, как численность этноса, роль и место в данной конфессии, специфика межконфессиональных связей, однородный или полиэтнический состав населения региона и другие факторы, включая межэтнические браки [11]. На границах расселения этноса или в социуме, отличающемся от привычного и родного, религия выступает в качестве инструмента педалирования этнической самобытности и самосохранения. Фактор религиозного самоопределения выполняет одновременно две функции: интегрирующую (для своих), формируя общность конфессионального мировоззрения, обрядовости и психологической общности и социального мировосприятия, и разъединяющую (для остальных), позволяющую дистанцироваться от местного населения. Россия на протяжении многих веков

формировалась как страна с полиэтническим и поликонфессиональным населением, которое училось мирно сосуществовать в рамках единого государства, формируя уникальный социум [12].

Появление значительного количества населения с иными этноконфессиональными и культурными установками и традициями с неизбежностью ставит вопрос о формах их взаимодействия с автохтонным населением принимающей страны. Эти формы могут носить органичный и спокойный характер, а могут носить и явно конфликтный. На протяжении многих лет конфликт носил латентный характер, но на сегодняшний день наблюдается его переход из скрытой фазы в открытую.

Целью нашего исследования является анализ социального конфликта между мигрантами и местным населением, который описывается с разных позиций, приобретая форму сложного этноконфессионального.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовались: эмпирические методы сбора и анализа фактологического материала и социально-типологический подход. Этот подход нужен для того, чтобы выделить четыре типа конфликтов. Использован метод кейс-анализа для приводимых конкретных примеров разных типов конфликтов. Сделан анализ нормативно-правовой базы.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопрос с мигрантами в России становится все более острым: в некоторых муниципалитетах количество коренного населения региона становится меньше, чем выходцев из Средней Азии. В таких условиях с неизбежностью складывается ситуация роста межэтнических противоречий, явных и латентных конфликтов [13]. Специфика сегодняшнего дня в РФ заключается в том, что эти конфликты из стадии латентной переходят в явную. Мы выделили следующие типы конфликтного взаимодействия на территории нашей страны:

- 1) межэтнические конфликты с мигрантами;
- 2) межконфессиональные конфликты с мигрантами;
- 3) внутриконфессиональные конфликты с мигрантами;
- 4) межэтнические конфликты мигрантов и местного населения в детско-юношеской среде.

1. Межэтнические конфликты с мигрантами

Наиболее ярко межэтнические конфликты проявляются в местах массового поселения и размещения мигрантов. Это печально известные районы Подмосковья (Котельники), Челябинская и Самарская области, перечислять можно долго. В этих территориях выходцы из бывших республик СССР предпочитают селиться компактно, образуя национальные анклав. Российские исследователи отмечают как проблему наличие компактного проживания мигрантов в городах страны, где они образуют своего рода кластеры, вступающие в противоречия с местным населением [14]. По данным МВД РФ: «За шесть месяцев 2022 года гражданство России приобрели 121 089 жителей постсоветских стран Центральной Азии. Лидерами в регионе по числу получивших гражданство России оказались таджики – 74 162 человека. Россиянами стали также 21 647 граждан Казахстана, 13 099 узбеков, 10 632 кыргыза, 1 549 туркмен. Всего за полгода гражданство России получили 287 503 человека, в том числе 104 168 граждан Украины»². Примеров столкновения на межэтнической почве чрезвычайно много. Достаточно познакомиться со сводками МВД по всей территории страны. Наглядным примером такого расселения является «киргизтаун», представляющий расселение мигрантов вокруг крупного оптового рынка в Екатеринбурге. Местные жители вытесняются с мест, приглянувшихся мигрантам. Многие это делают «добровольно», столкнувшись с тем, что значительная часть квартир в доме выкуплена мигрантами, а в школе по месту жительства классы формируются из детей с «мигрантским опытом».

Статистика прибывших и родившихся в РФ детей мигрантов и их соотношение с количеством посещающих школу и иные образовательные организации не собирается, поэтому о состоянии дел можно судить по данным прибытия на территорию страны детей, потенциальных учащихся в организациях основного общего образования. Только в Свердловскую область за один 2022 г. (за 2023 г. статистика отсутствует) прибыло около 1000 детей школьного возраста. Федеральная служба государственной статисти-

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2022 года с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/31387860>.

ки³. Нетрудно определить и количество классов-комплектов, необходимых для их обучения, при наполняемости класса в 25 человек. Заместитель руководителя администрации президента М. Магомедов по этому поводу сказал следующее: «Проблема существует, посмотрите на это в своих территориях»⁴. Проблемы миграционного опыта и видения ситуации глазами мигранта отмечает Г. И. Осадчая [15]. Все чаще в разрешение таких конфликтов вынуждены вмешиваться силовые структуры, самоорганизующееся коренное население.

2. Межконфессиональные конфликты с мигрантами

Межконфессиональный конфликт – это противостояние между индивидами, религиозными группами, общностями, принадлежащими к разным вероисповеданиям. Конфликтотенным фактором межконфессионального конфликта выступают различия в православных традициях значительного большинства населения страны и религиозными нормами, окрашенными в мусульманские цвета мигрантов. Показательным примером является организация шествия радикальных мусульман по улицам Москвы при бездействии полиции и городских властей 21.07.2023 г., где абсолютное большинство составляли мигранты. Звучали лозунги: «Ислам скоро придет в каждый дом», «Россия и Москва скоро будут наши», «Такбир – Аллаху Акбар». При этом звучали антирусские лозунги и требования к уничтожению местного населения⁵. Имамы в свою очередь пытались остановить агрессивную толпу, насыщенную проповедями из социальных сетей. Нельзя не отметить и попытку захвата территории православного храма в Котельниках для совершения намаза⁶. Фактически, мигранты, подстрекаемые через интернет зарубежными мессенджерами и радиостанциями, а также чле-

³ Число прибывших по полу, возрасту и потокам передвижения. URL: https://showdata.gks.ru/report/278008/?filter_1_0=2022-01-01+00:00:00|-52&filter_2_0=108710&filter_3_0=127961&filter_4_0=131205&filter_5_0=130232,130189,130074,130197,130198,130076,130199,130077,130200,130078,130079,130202&filter_6_0=13297&rp_submit=t.

⁴ В администрации президента рассказали, сколько детей мигрантов обучаются в школах России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11095469>.

⁵ Ну что, дождалась? Западные кураторы вывели на улицы Москвы толпы мигрантов. Власть опять молчит // Интересная жизнь с Vera Star. URL: <https://dzen.ru/a/ZLlTelh0En-klwWu> (дата обращения 03.09.2023).

⁶ Мигранты теперь в православном храме. Громкий скандал в Котельниках – приезжие устроили провокацию. URL: <https://dzen.ru/a/ZMY9XRUVgXJRhkl>.

нами радикальных исламских группировок типа международной религиозной экстремистской организации «Таблиги Джамаат»⁷, «Утро Дагестана» и др., начали религиозный конфликт в России. При этом в приоритете оказываются идеи шариата вопреки российским законам и порядку⁸. В ряде населенных пунктов начинают появляться так называемые шариатские патрули, диктующие внешний вид и правила поведения местным этноконфессиональным сообществам, вызывая явные конфликты⁹. Факты такого проявления фиксируются по всей стране.

Носителями конфликтного взаимодействия на территории РФ выступают не только приехавшие из ближнего зарубежья, из стран СНГ, но и переселенцы – сторонники радикал-исламизма, преимущественно с Северного Кавказа¹⁰, где в ряде республик, таких как Чечня, старательно внедряется шариат, активно распространяется ваххабизм и иные радикальные течения ислама. Многие мигранты не спешат отдавать детей в школы: «Пока Коран наизусть не выучит – в школу не пойдет». В Ульяновской области родители из Средней Азии бойкотировали проведение в школе Нового года, потому что «поклонение дереву – это харам»¹¹.

3. Внутриконфессиональные конфликты с мигрантами

Многие мигранты, приехав в Россию, становятся гораздо больше религиозными и агрессивными, чем у себя дома. Они требуют создания специальных и оборудованных всем необходимым молельных комнат для совершения намаза пять раз в день для работающих мусульман, самовольно организуют молельные дома в многоквартирных домах, где отправляют религиозные культы, вызывая протест как у православного населения, так и у мусульманского, стремящегося к большей светскости и лояльно-

сти государству. В селе Курманево, где основное население составляет исповедующие ислам татары, в 2023 году возник конфликт с мусульманами-таджиками. Начавшись как бытовой, он приобрел характер внутриконтрафессионального, где жителям не понравилась «неправильная» религиозная интерпретация культа¹².

Массовыми являются и противоречия на культурно-обрядовой почве, где местные мусульмане не одобряют способов проявления религиозности во время праздников. Наиболее ярко это проявилось в период подготовки к новогодним праздникам, когда некоторые радикальные мигранты потребовали отменить елку и все, что связано с Рождеством. Настроения по радикализации ислама звучат и на сайте издательства «Голос Ислама»¹³.

Противоречия возникают также и из-за того, что местных имамов-татар посещающие мечеть мигранты не воспринимают в качестве своих духовных и авторитетных лидеров, предпочитая национальных имамов. Этот конфликт отмечают и представители мусульманского духовенства, отмечая стремление мигрантов к отказу от ортодоксального и умеренного ислама к радикальному, часто в запрещенных в России и странах исхода формах. Достаточно вспомнить происходившее вокруг мечети в г. Сургут, а также и ряде северных городов, где оказались большие сообщества переселенцев. Противоречием становится и то, что по требованию приезжих служба в мечетях стала вестись на русском языке, поскольку ни татарского, ни арабского новые прихожане мечетей не знают. Этот факт вызывает недовольство у местного татаро-башкирского населения, требующего вернуться к традиции татарского богослужения. Нельзя не сослаться в данном вопросе на исследование А. Старостина и его статью¹⁴. В России, оказавшись без контроля и надзора, фундаменталисты, сторонники радикализма в таких молельных домах вербуют себе сторонников, начинают проводить пропагандистскую работу, вовлекая

⁷ В московском регионе пресекли деятельность ячейки «Таблиги Джамаат» // РИА Новости. 2023. 22 июля. URL: <https://ria.ru/20230722/ekstremisty-1885657244.html>.

⁸ Исламский фундаментализм и мигранты в России в постсоветский период: масштаб распространения, последствия, конфликтный потенциал // Казачий Информационно-Аналитический Центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/> (дата обращения: 13.06.2023).

⁹ Бирюков В. Исламизация России: шариатские «патрули нравов» не за горами. URL: <https://topwar.ru/229434-islamizacija-rossii-shariatskie-patruli-nravov-ne-za-gorami.html>.

¹⁰ Социологический словарь // Мир словарей. URL: <http://mirslouvrei.com> (дата обращения: 27.06.2023).

¹¹ Корк Б. Зачем России мигранты. URL: <https://expert.ru/expert/2023/20/zachem-rossii-migranty/> (дата обращения: 23.06.2023).

¹² Русские и татары объединяются против мигрантов // LiveJournal. URL: <https://maxfux.livejournal.com/90777.html> (дата обращения: 21.06.2023).

¹³ Мигранты и местные мусульмане России: нельзя навредить тому, чего нет в основе // Telegraph. URL: <https://telegra.ph/Migranty-i-mestnye-musulmane-Rossii-nelzya-navredit-tomu-chego-net-v-osnove-12-19>.

¹⁴ Старостин А. Влияние миграции из Центральной Азии и Кавказа на мусульманское сообщество Среднего Урала. URL: <http://www.islamsng.com/books/almanach/1/5-alexstarostin.htm>.

в нее не только мигрантов, но и российских граждан¹⁵. Глава Духовного собрания мусульман России муфтий Альбир Крганов, рассматривая конфликтную ситуацию с мигрантами, указал на необходимость выстраивать работу с мигрантами в странах исхода до их прибытия в РФ, привлекая для этого местных муфтиев¹⁶.

4. Межэтнические конфликты мигрантов и местного населения в детско-юношеской среде

В России, как и в других странах со значительным притоком мигрантов, возникает проблема взаимодействия сверстников из школ и иных государственных структур с детьми и подростками, выходцами из мигрантской среды. Ситуация в России, как и во Франции¹⁷ и Германии, показывает, что второе поколение мигрантов, т. е. детей мигрантов, родившихся в России, проживая в многодетной семье, общаясь с носителями родной для них культуры, где все общение происходит на родном языке, воспринимает российский социум как враждебный, который требуется преобразовать под обычаи страны исхода.

Отсутствие постоянного контакта с местным населением приводит к отсутствию опыта межнационального и межконфессионального общения как у родителей, так и у детей мигрантов, проживающих в замкнутых этнических сообществах – национальных диаспорах, где общение осуществляется на национальном языке и не вызывает необходимости осваивать государственный язык. Это приводит к нарушению российского законодательства, требующего от иностранных граждан владения русским языком¹⁸.

Всю эту работу с детьми мигрантами и их родителями осуществляют школы, которые по нашему законодательству должны организовывать образовательно-воспитательную работу с детьми мигрантов и их родителями.

¹⁵ В России мигрантов из Средней Азии все чаще вербуют радикальные исламисты // Сайт Центра Льва Гумилева. 2014. URL: <http://www.gumilev-center.ru/v-rossii-migrantov-iz-srednej-azii-vse-chashhe-verbuyut-radikalnye-islamisty/>.

¹⁶ Муфтий считает, что страны Средней Азии должны выстроить работу с мигрантами в России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19623763>.

¹⁷ Le Figaro: беспризорники-мигранты стали головной болью для французского правосудия и социальных служб // ИноТВ. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-02-03/Le-Figaro-besprizorniki-migranti-stali-golovnoj> (дата обращения: 09.06.2023).

¹⁸ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868 (дата обращения: 03.07.2023).

Вопрос обучения детей мигрантов в наших школах – это очень болезненная тема, которая совершенно не прорабатывается на государственном уровне. Министерство просвещения РФ периодически издает методические материалы по адаптации детей мигрантов, но в них не содержится конкретики, объясняющей, кто, когда, за чей счет и как будет заниматься дополнительной работой с этим контингентом учащихся.

Свои отношения со сверстниками подростки мигрантов выстраивают с позиций радикального ислама в признаках соответствующего возрастного поведения¹⁹. Они искренне убеждены в своей безнаказанности, поскольку не достигли определенного возраста. В школах и детских садах, расположенных в местах компактного проживания мигрантов, наблюдается отток детей местного населения и резко увеличивается количество детей приезжих. Приведем такой яркий пример этого явления, когда в школу пришла основная масса детей, не говорящих по-русски: «На Урале нашли школу, в которой почти нет русских детей. В 2022 году сюда в первый класс пошли почти 120 ребят, и лишь чуть больше десятка из них – коренные уральцы. Подавляющее большинство учеников – киргизы и таджики. Как оказалось, так школа № 149 в Екатеринбурге живет еще с 90-х годов, и русские семьи стараются обходить ее стороной»²⁰. Ведь в этом районе г. Екатеринбурга приезжие вытеснили коренное население, получили гражданство и прописку по месту жительства.

Подводя некоторый итог изложенному, хочется отметить наличие серьезной проблемы возникновения этноконфессиональных конфликтов коренного населения и мигрантов на территории всей страны. Конфликт переходит из латентной фазы в открытую, может приобрести черты неуправляемого. Эта ситуация будет использована и в раскачивании внутрироссийских этноконфессиональных отношений и единства народов страны.

В конфликт начинают втягиваться различные субъекты: полиция, религиозные деятели, органы государственной власти и управления,

¹⁹ Аддиванкин И.А. О русских детях в окружении мигрантов ... Свои среди чужих // Казачий Информационно-Аналитический Центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/> (дата обращения: 13.06.2023).

²⁰ Уфимцев С. Из 120 первоклашек только 10 – русские. Мигранты захватили школу. URL: https://ekb.tsargrad.tv/articles/iz-120-pervoklashek-tolko-10-russkie-migranty-zahvatili-shkolu_618115.

самоорганизующиеся граждане. В последнее время в разрешение конфликтов вмешивается Государственная дума, администрация Президента РФ. Конфликт начинает приобретать черты не только внутригосударственного, но и международного.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

После распада СССР на его территории образовалось большое количество государственных образований, общим у всех явилось обоснование позитивных перемен после приобретения независимости и обоснование того, как плохо им жилось при «большом брате». Тщательно культивируемое, национальное самосознание позволяет успешно управлять массами людей. Необходимо отметить, что эта идеология указывает на национальное превосходство и потерянные в период колониализма возможности. Во всех этих странах пропаганда отражает те же идеи, что и пропаганда в Киеве, формируя в сознании народов идеологию «постколониализма», мало чем отличающуюся от африканской или иной. К сожалению, постколониальный дискурс у нас малоизучен, хотя ряд авторов и рассматривают эту проблему, приведем только один пример такого осмысления из ряда других, который показался нам интересным [16].

Воздействие религиозного фактора на национальную специфичность усиливает действие последней, и наоборот. В своей основе рассматриваемый феномен – этноконфессиональные отношения – выступает как неотъемлемый компонент этнополитической культуры населения России. И от уровня этой культуры зависит конкретная роль национального и религиозного факторов в общественной жизни – будут ли развиваться отношения между населяющими Россию народами. Наблюдается явное противоречие между теоретическим осуждением от идей мультикультурализма, проводимых в ряде стран мира, показавших свою несостоятельность и нежизнеспособность, в нашей стране на уровне регионального и муниципального управления эта политика осуществляется чаще всего неосознанно.

Подводя итоги собранной информации фактически, мы видим начало этноконфессионального конфликта, обладающего всеми признаками, описанными в различных словарях. Процитируем одно из таких определений: «Этноконфессиональный конфликт – это действия лиц – представителей одного или нескольких народов

или религиозной группы, направленные на возбуждение национальной или религиозной вражды, ... повлекшие причинение участникам конфликта физического, морального или (и) материального ущерба, в том числе массовые убийства, уничтожение имущества, религиозных святынь и т. д.»²¹. Такой конфликт оказывает воздействие на миллионы людей. Существует возможность даже классификации таких конфликтов [17]. Наиболее ярким проявлением подобных конфликтов является армяно-азербайджанский конфликт, рассмотренный с позиций конфликт-менеджмента [18].

Необходимо в этой связи вспомнить и геноцид русского населения в Таджикистане в 1997–1998 гг., что привело к практически полному исчезновению русского населения в этой республике. При отсутствии посредников и миротворцев в лице исчезнувшего населения, в этой стране начался открытый межклановый вооруженный конфликт. Можно отметить и периодически возникающие в Казахстане этноконфессиональные конфликты, часто носящие деструктивный характер и требующие выработки правительственных мер в регулировании таких отношений [19].

Размывание этноконфессионального единства сопровождается переходом членов диаспор от пассивного их поведения к агрессивному. Глава следственного комитета А. Бастрыкин озвучивает проблему с ростом количества преступлений, совершенных мигрантами, указывая, что их стало больше в 2022 году в пять раз. По сравнению с 2021 годом при этом мигранты в местах массового расселения пытаются устанавливать свои порядки, не считаясь с местным населением²². Проблема стала настолько острой, что в Государственной думе РФ было проведено специальное заседание. Безусловно, от действий органов власти и управления зависит степень выраженности конфликта и возможности его регулирования, наиболее наглядно это можно увидеть на примерах снижения этноконфессиональных противоречий в Нижегородской области [20].

²¹ Сулейманов Р. Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия // АПН. URL: <https://www.apn.ru/publications/article32901.htm> (дата обращения 21.06.2023).

²² Председатель СК России выступил на сессии «Бесогон и право» в рамках XI Петербургского международного юридического форума // Следственный комитет РФ. URL: <https://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1792128/> (дата обращения 18.06.2023).

Решение проблемы этноконфессионального взаимодействия пытаются обсудить и на уровне Президента и правительства РФ, а также Госдумы. Указом Президента явилось создание 10 февраля 2022 года межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по вопросам совершенствования миграционной политики, она должна осуществлять анализ внешних и внутренних угроз нацбезопасности в миграционной сфере и осуществлять координацию работы госорганов²³. В 2023 г. Президент РФ утвердил изменения в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы²⁴, в документе указана необходимость организации работы по адаптации мигрантов и их детей к условиям жизни в РФ. По данным ВЦИОМ лета 2023 года: «Почти каждый второй россиянин убежден: трудовая миграция – это положительное явление для нашей страны (47%), показатель этого года в разы превышает предыдущие замеры (2006 г. – 21%, 2008 г. – 14%, 2013 г. – 14%). Обратного мнения сегодня придерживаются 40%, это почти в два раза меньше, чем десять лет назад (2013 г. – 74%)²⁵.

Вместе с тем, необходимо еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что, находясь среди членов диаспоры, которая организует всю нетрудовую жизнь приезжих, у них не возникает ни малейшего желания и стремления к социокультурной их адаптации. Специалисты Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) летом 2023 года провели анонимный опрос. 43% мигрантов говорят, что предпочитают шариат вместо установленных на территории РФ светских законов. 43,5% хотят жить согласно порядкам, установленным у них на родине, игнорируя сложившиеся в России общественные устои. 24% готовы участвовать в протестах, чтобы отстаивать право жить в РФ по нормам шариата. 15,3% готовы принимать участие в не-

законных политических акциях мигрантов. Результаты его И. Баринов озвучил публично, информация была размещена в сентябре 2023 года на сайте ФАДН, правда, без подробностей²⁶.

Помимо населения, в конфликт вовлечены правоохранительные органы, начавшие по всей стране проводить рейды по проверке соблюдения миграционного законодательства и выдворению нелегалов за пределы страны, сталкиваясь с открытым сопротивлением и противодействием со стороны мигрантов, нередко вступающих в организованный конфликт с полицией. Крупнейшим таким рейдом по выявлению и выдворению нелегальных мигрантов стала операция «Нелегал 2023», проводимая совместно Минтруда и полицией. Были выявлены тысячи нарушителей российского миграционного законодательства.

Проблема стала настолько острой, что в Государственной думе РФ было проведено специальное заседание, где была сделана попытка диагностировать масштаб проблемы²⁷. Выступающие официальные лица выразили озабоченность ситуацией и указали на необходимость совершенствования миграционного законодательства нашей страны. Важно отметить, что такие конфликты в любом государстве появляются не за один день и не могут исчезнуть мгновенно, проходят стадию трансформаций, это приводит к изменениям в обществе, а также к необходимости принятия госорганами особых регуляторных шагов.

В конфликт начинают втягиваться и главы субъектов федерации. В РФ, в отличие от иных миграционно привлекательных стран, где пытаются предотвратить чрезмерную концентрацию мигрантов, нет программ расселения иностранцев из мест их компактного поселения и замкнутых национальных анклавов. Российские и зарубежные исследователи уделили достаточное внимание теме этноконфессиональных конфликтов, указывая на то, что конфликтные ситуации порождает не этнокультурная разнородность сама по себе, а определенные конфигурации власти [21].

²³ Положение о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: http://www.scrf.gov.ru/about/commission/MVK_SGMP/ (дата обращения 27.06.2023).

²⁴ О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 342 // Гарант.Ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406768770/> (дата обращения 17.06.2023).

²⁵ ВЦИОМ. Новости: Иммигранты в России: за и против. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>.

²⁶ Эксперты разошлись в оценках нашумевшего опроса, согласно которому мигранты хотят жить по шариату, а не по законам России: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6251363>.

²⁷ В Государственной Думе прошли парламентские слушания о миграционной политике РФ на территории СНГ // Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/26631/> (дата обращения 19.06.2023).

Федеральным агентством по делам национальностей для органов исполнительной власти субъектов был выпущен документ для органов исполнительной власти субъектов РФ «Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации»²⁸. На уже упомянутом нами заседании Совета федерации руководитель ФАДН И. Баринов, докладывая об особенностях реализации национальной политики в РФ, затронул и миграционный вопрос, отметив отсутствие видимых успехов в адаптации приезжих и необходимость дальнейшей работы по их адаптации через создание специальных адаптационных центров. Образцом для них должен стать опыт Краснодара. Он обратил внимание на сложность рассматриваемых вопросов: «На решение этой проблемы направлен законопроект, разработкой которого занимаются более 20 ведомств. В частности, в части наших компетенций мы подготовили раздел, посвященный содействию адаптации иностранных граждан. В нем получили развитие положения, уже закрепленные в новой редакции концепции государственной миграционной политики»²⁹.

Пока нет специальных органов, отвечающих за решение проблемы на всех уровнях государственного управления, трудовых мигрантов убеждают интегрироваться, а не заставляют. Материалы отчетов ведомств, так или иначе связанных с адаптацией, показывают, что инструментом адаптации гастарбайтеров становится печать буклетов, таких как «Мигрант – мигранту», «Ответственность за нарушение миграционного законодательства». Есть и настольные игры для подготовки мигрантов к работе в России, такие как настольная игра о сложностях трудовой миграции в России «Россия – страна возможностей», в ней игрокам в количестве четырех человек предлагается «побыть в роли Ка-

рена, Джамшида, Лейлы. Выиграет тот, кто вернется на родину с большей суммой денег, не нарушив законы РФ»³⁰. Проходят апробацию и такие игры, как «Будем знакомы?» – по истории России, Таджикистана и Узбекистана. Фактически, это перенос европейского опыта в наши условия.

Нельзя сказать о том, что государственные органы не предпринимают усилий по сглаживанию этноконфессиональных конфликтов мигрантов и автохтонного населения. За 2023 год предприняты серьезные шаги, нормализующие присутствие мигрантов на территории РФ. Это и новые правила миграционного учета, и ограничения выплат мигрантам материнского капитала: с 1 января 2024 года мигранты без гражданства России, родившие на территории РФ ребенка, не имеют права на материнский капитал. Это сильно уменьшило привлекательность «родового туризма», поскольку теперь пособие на детей, рожденных за пределами нашей страны, становится недоступным. Это ограничивает неконтролируемый приток мигрантов для воссоединения семей. Вступил в силу и ряд других актов, таких как Федеральный закон «О денонсации Российской Федерацией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств», который запрещал меры по адаптации национальных меньшинств, требуя создавать им преференции и условия для жизни лучшие, чем у коренного населения. Нужно отметить, что ряд лидеров диаспор потребовали вернуть все обязательства страны по их обеспечению.

На региональном уровне все больше губернаторов (более 13 глав субъектов федерации) стараются принимать нормативные акты, ограничивающие применение труда мигрантов в ряде сфер трудовой деятельности. Их перечень разнообразен. Цель их деятельности одна – ограничивая количество мигрантов, обеспечить социальный мир, вернуть рабочие места населению. Некоторые из губернаторов, глав республик выносят эти вопросы на федеральный уровень.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный социально-типологический подход к анализу сложной социальной проблемы, связанной с притоком мигрантов в нашу страну,

²⁸ О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации : Методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-subektov-rossiyskoy-federatsii-o-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>.

²⁹ Баринов И. В. Выступление на заседании Совета федерации. 2023. 7 декабря. URL: <http://council.gov.ru/activity/meetings/150654/transcript/>.

³⁰ Иванова А., Обыденнова А. Педагогико-правовые аспекты совершенствования повышения квалификации сотрудников федеральной миграционной службы. URL: <https://pandia.ru/text/78/576/84295.php>.

позволил выделить четыре типа конфликтного взаимодействия между мигрантами и местным населением: межэтнические конфликты; межконфессиональные конфликты; внутриконфессиональные конфликты; межэтнические конфликты мигрантов и местного населения в детско-юношеской среде.

Налицо имеется межэтнический конфликт, конфликтогенным фактором которого является нежелание мигрантов адаптироваться к нормам культуры и социального поведения принимающего социума. Как отмечают исследователи, местное население к трудовым мигрантам относится вполне лояльно, что серьезно отличает его от настроений релокантов. Слабый контроль со стороны правоохранительных органов в отношении правонарушений мигрантов и их бесконтрольный ввоз привели к появлению стихийных объединений граждан, самостоятельно наводящих порядок в местах массового пребывания выходцев из ближнего зарубежья.

Необходимо отметить наличие межконфессионального конфликта, который носит более латентный характер, поскольку захватывает меньшее количество людей. Но конфликтные устремления руководителей основных конфессий – православия и мусульманства – нельзя не отметить. Вместе с тем обращает на себя внимание наличие конфликта внутри мусульманского, порожденного нежеланием приезжих принимать специфику и традиции мусульман России. Что является примером еще одного типа социального конфликта – внутриконфессионального.

Еще один тип социального конфликта на этнической основе связан с детьми дошкольного и школьного возраста – это очень болезненная тема, которая недостаточно прорабатывается на государственном уровне. Наиболее ярко конфликт отражается в поведении детей и подростков, абсолютно уверовавших в собственную безнаказанность за совершение противоправных действий в отношении своих сверстников. Это поведение поддерживается этническими диаспорами и родителями. Министерство просвещения РФ периодически издает методические материалы по адаптации детей мигрантов, но в них не содержится конкретики, объясняющей, кто, когда, за чей счет и как будет заниматься дополнительной работой с этим контингентом учащихся. А посему эти рекомендации не носят управленческого характера.

Очевидно, требуется иначе организовать всю работу с мигрантами. Это позволит снизить уровень социальной напряженности в местах массового расселения прибывшей из-за рубежа рабочей силы, членов их семей и автохтонного населения. Для решения уровня конфликтности российского социума и мигрантов необходимо заняться конфликтогенным фактором бесконтрольного прибытия и проживания граждан бывших советских республик на территории РФ. Необходимо наладить строгий учет прибывших и придать борьбе с нелегальной миграцией системный характер, исключить вмешательство диаспор в решение социально-трудовых отношений приезжих с работодателями и органами власти территории прибывания новых работников.

Это станет возможным при безусловном соблюдении российского законодательства со стороны правоохранительных органов и создаст условия для исключения фактов коррупции среди лиц, осуществляющих миграционный учет и контроль; а также позволит наладить строгий контроль за сроками пребывания мигрантов в стране и ввести неотвратимое наказание за их нарушение, не допускать повторения массовой амнистии лиц, нарушающих российские законы.

Органам, отвечающим за трудовые отношения, необходимо сделать расчеты о необходимой численности прибывающих работников и их профессиональной компетенции, поскольку нужны работники определенных специальностей, а не абстрактная и неквалифицированная рабочая сила, которая должна находиться на территории страны только на время выполнения работы, а после завершения контракта покидать территорию РФ. Эти расчеты позволят прекратить дискуссии о количестве и качестве необходимой рабочей силы, прибывающей из-за рубежа.

Высылке подлежат также сторонники радикальных религиозных и явно националистических учений, занимающиеся противоправной деятельностью и разжигающие этноконфессиональные противоречия. Необходимо пересмотреть правила воссоединения семей в сторону их ужесточения, что сокращает нагрузку на социальную сферу принимающей стороны, а также радикально пересмотреть требования к владению государственным языком страны пребывания. В случае необходимости создавать языковые центры обучения русскому языку и законода-

тельству и основам традиций и правил поведения в РФ, такие центры должны осуществлять свою деятельность на деньги в них обучающихся.

На международном уровне требуется организация постоянной работы с потенциальными трудовыми мигрантами и членами их семей по разъяснению нашего законодательства и правилам и нормам пребывания на территории РФ. Такая работа должна проводиться с согласия и при поддержке властных структур стран исхода соискателей работы.

И, наверное, главное, нужен специальный орган, не только МВД, которое занимается только техническими правовыми вопросами. Кроме специализированного органа власти, этими вопросами занимаются еще около двадцати различных министерств и ведомств. Наверное, сложно представить саму возможность выработки единого подхода к проблеме и координации усилий по ее решению. Этот орган рассматривал бы эту проблему в комплексе и своевременно бы находил решение по каждому аспекту этой проблемы.

Необходимы и усилия законодательного органа по кодификации миграционного законодательства, выработке законодательной базы, адекватной современным реалиям. Практика деятельности отдельных глав субъектов федерации по вопросам миграции и ее многообразию показывают отсутствие дифференциации полномочий между региональными и муниципальными органами управления, с одной стороны, и федеральными органами государственной власти – с другой, что приводит к отсутствию понимания прав и обязанностей центра и регионов в сфере миграции. Эти противоречия и неразграниченность полномочий часто ведут к пассивности и нерешительности в решении проблем на местном уровне. Как сказал В. В. Путин: «... и я хочу обратить на это внимание представителей всех направлений и уровней власти, – прежде всего надо руководствоваться интересами местного населения – граждан Российской Федерации»³¹. ●

³¹ Итоги года с Владимиром Путиным. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994>.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Мукомель В. И.** Среднеазиатские мигранты на российском рынке труда: до пандемии // *Социологические исследования*. 2022. № 1. С. 63–75. DOI 10.31857/S013216250017014-8. EDN HSESHF.
2. **Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д.** Этничность в конфликтах на Северном Кавказе: тенденции третьего десятилетия XXI века // *Конфликтология*. 2021. Т. 16, № 2. С. 81–93. DOI 10.31312/2310-6085-2021-16-2-81-93. EDN RLCXES.
3. **Труонг А. Т.** Конфликты между религиозными орденами христианства в Китае в XVII и XVIII веках // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26, № 5. С. 57–71. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.5.5. EDN EESXVF.
4. **Садовой А. Н., Овчинников В. А.** Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации: к проблеме организации мониторинга // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2021. Т. 23, № 1 (85). С. 80–94. DOI 10.21603/2078-8975-2021-23-1-80-94. EDN NXSMWW.
5. **Тишков, В. А.** Этнология и политика : Научная публицистика. Москва : Издательство «Наука», 2001. 240 с. ISBN 5-02-008799-8. EDN RZBNLH.
6. **Шелер М.** О национальных идеях больших наций // *Социологические исследования*. 2022. № 8. С. 7–15. DOI 10.31857/S013216250021395-7. EDN NICKVZV.
7. **Лебедев С. Д., Благовеч М., Шаповалова А. В.** Ревитализация религии: к пониманию перспектив современной религиозной ситуации // *Социологические исследования*. 2023. № 8. С. 60–75. DOI 10.31857/S013216250027367-6. EDN FDKHAO.
8. **Митрохин А. Н.** Философия религии: новые перспективы // *Вопросы философии*. 2003. № 8. С. 18–36. EDN OOAUYH.
9. **Ахметов Д. Т., Багаева К. А., Гадиева А. Н., Гольцова Е. В., Дибирова А. П., Игнатова Е. В., Ламажаа Ч. К. О., Лебедева Н. М., Лепшкокова З. Х., Максимова О. А., Максимова С. Г., Нагматулина А. К., Намруева А. В., Ноянзина О. Е., Омельченко Д. А., Пушкаревич О. А., Троцук И. В., Трошкина И. Н., Тутужекова В. Н., Тычинских З. А., Цогова Ф. Б., Ярков А. П., Левашов В. К., Хайруллина Н. Г., Шайхисламов Р. Б.** Межкультурный и межрелигиозный диалог в российских регионах : Коллективная монография. Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. 342 с. EDN LCBYCP.
10. **Руткевич Е. Д.** О современном мире, (не)

религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе // *Научный результат. Социология и управление*. 2023. Т. 9, № 2. С. 58–76. DOI 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-5. EDN PFIPEY.

11. Эндрюшко А. А. Представления россиян о влиянии этничности на социальное продвижение (на примере сферы труда) // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № 3. С. 32–48. DOI 10.19181/vis.2022.13.3.829. EDN QUBFIL.

12. Мчедлова Е. М. Взаимосвязь политического, социокультурного и ценностного континуумов // *Наука. Культура. Общество*. 2023. Т. 29, № 2. С. 129–137. DOI 10.19181/nko.2023.29.2.11. EDN ZNDSAY.

13. Мукомель В. И., Денисенко М. Б. Иностранцы работники в России: мнения работодателей // *Социологические исследования*. 2023. № 1. С. 26–37. DOI 10.31857/S013216250021528-3. EDN RQYWEG.

14. Авдашкин А. А. Мигрантские кластеры в российском городе (на примере Челябинска) // *Социологические исследования*. 2022. № 1. С. 76–83. DOI 10.31857/S013216250012618-2. EDN THPHUJ.

15. Осадчая Г. И. Мигранты из Узбекистана в Московской агломерации: оценка миграционного опыта // *Социологические исследования*. 2023. № 4. С. 65–74. DOI 10.31857/S013216250019752-0. EDN YFPGYO.

16. Тлостанова М. В. Постколониальная теория, деколониальный выбор и освобождение

эстезиса // *Человек и культура*. 2012. № 1. С. 1–64. EDN PIQDVL.

17. Томильцев А. В., Мальцев А. В. Секулярность и постсекулярность в образовательной политике Российской Федерации // *Актуальные проблемы психологического знания*. 2022. № 3 (60). С. 102–112. DOI 10.51944/20738544_2022_3_102. EDN CFKIVW.

18. Евсеев В. О., Селезнев И. А. Конфликт-менеджмент и методы исследования региональных конфликтов // *ЦИТИСЭ*. 2021. № 3 (29). С. 79–95. DOI 10.15350/2409-7616.2021.3.07. EDN NWIWZB.

19. Туйганов М. С. Политика Казахстана в сфере противодействия этноконфессиональным угрозам // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 10 (468). С. 98–102. DOI 10.47475/1994-2796-2022-11013. EDN CCCIXQ.

20. Устинкин С. В., Морозова Н. М. Оценка системы управления этноконфессиональными отношениями в Нижегородской области // *Власть*. 2021. Т. 29, № 1. С. 233–239. DOI 10.31171/vlast.v29i1.7948. EDN SPFFOV.

21. Кудряшова И. В., Козинцев А. С. Институциональные решения этноконфессиональных конфликтов на Ближнем Востоке в контексте имперского опыта // *Политическая наука*. 2021. № 2. С. 140–164. DOI 10.31249/poln/2021.02.05. EDN MNOLDO.

REFERENCES

1. MUKOMEL, V. I. (2022). Central Asian migrants at the Russian labor market: Before the pandemic. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (1), 63–75. <https://doi.org/10.31857/S013216250017014-8>.

2. AVKSENTYEV, V. A., AKSYUMOV, B. V., & GRITSENKO, G. D. (2021). Ethnicity in conflicts in the North Caucasus: Trends of the third decade of the 21st century. *Konfliktologia*, 16(2), 81–93. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-2-81-93>.

3. TRUONG, A. T. (2021). The conflicts among religious orders of Christianity in China during the 17th and 18th centuries. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 26(5), 57–71. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.5.5>.

4. SADOVA, A. N., & OVCHINNIKOV, V. A. (2021). Regional ethnic and confessional situation in the Russian Federation: Arrangements for monitoring.

Bulletin of Kemerovo State University, 23(1), 80–94. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-80-94>.

5. TISHKOV, V. A. (2001). *Ethnology and politics: Scientific journalism*. Publishing house “Nauka”. <https://elibrary.ru/rzbnlh>.

6. SCHELER, M. (2022). About national ideas of the great nations. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (8), 7–15. <https://doi.org/10.31857/S013216250021395-7>.

7. LEBEDEV, S. D., BLAGOJEVICH, M., & SHAPOVALOVA, L. V. (2023). Revitalization of religion: Toward an understanding of the perspectives of the modern religious situation. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (8), 60–75. <https://doi.org/10.31857/S013216250027367-6>.

8. МИТРОХИН, L. N. (2003). Religion philosophy – the new perspectives. *Voprosy Filosofii*, (8), 18–36. <https://elibrary.ru/ooauyh>.

9. АКХМЕТОВ, D. T., БАГАЕВА, K. A., ГАДИЕВА, A. N.,

- GOLTSOVA, E. V., **DIBIROVA, A. P.**, IGNATOVA, E. V., **LAMAJAA, C. K. O.**, LEBEDEVA, N. M., LEPSHOKOVA, Z. KH., **MAKSIMOVA, O. A.**, **MAKSIMOVA, S. G.**, NAGMATULLINA, L. K., **NAMRUEVA, L. V.**, NOYANZINA, O. E., **OMELCHENKO, D. A.**, PUSHKAREVICH, O. A., TROTSUK, I. V., **TROSHKINA, I. N.**, TUGUZHEKOVA, V. N., **TYCHINSKIKH, Z. A.**, TSOGOEVA, F. B., YARKOV, A. P., **LEVASHOV, V. K.**, **KHAI-RULLINA, N. G.**, & **SHAIKHISLAMOV, R. B.** (2022). *Intercultural and interreligious dialogue in Russian regions*. Tyumen Industrial University. <https://elibrary.ru/lcbycp>.
10. RUTKEVICH, E. D. (2023). On current world, (non)religious diversity and post-secular perspective. *Research Result. Sociology and Management*, 9(2), 58–76. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-5>.
11. ENDRYUSHKO, A. A. (2022). Perceptions of Russians of the impact of ethnicity on social advancement (on the example of the labour sphere). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 13(3), 32–48. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.3.829>.
12. MCHEDLOVA, E. M. (2023). The relationship of political, socio-cultural and value continuums. *The Science. Culture. Society*, 29(2), 129–137. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.2.11>.
13. MUKOMEL, V. I., & **DENISENKO, M. B.** (2023). Foreign workers in Russia: Employers' opinions. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (1), 26–37. <https://doi.org/10.31857/S013216250021528-3>.
14. AVDASHKIN, A. A. (2022). Migrants' clusters in Russian city (the case of Chelyabinsk city). *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (1), 76–83. <https://doi.org/10.31857/S013216250012618-2>.
15. **OSADCHAYA, G. I.** (2023). Migrants from Uzbekistan in the Moscow agglomeration: Assessment of migration experience. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, (4), 65–74. <https://doi.org/10.31857/S013216250019752-0>.
16. TLOSTANOVA, M. V. (2012). Postcolonial theory, decolonial choice and the liberation of aesthetics. *Man and Culture*, (1), 1–64. <https://elibrary.ru/piqdv1>.
17. TOMILTSEV, A. V., & **MALTSEV, A. V.** (2022). Secularity and post-secularity in the educational policy of the Russian Federation. *Actual Problems of Psychological Knowledge*, (3), 102–112. https://doi.org/10.51944/20738544_2022_3_102.
18. EVSEEV, V. O., & **SELEZNEV, I. A.** (2021). Conflict management and research methods regional conflicts. *CITISE*, (3), 79–95. <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.3.07>.
19. TUYGANOV, M. S. (2022). Kazakhstan's policy in countering ethno-confessional threats. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, (10), 98–102. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-11013>.
20. USTINKIN, S. V., & MOROZOVA, N. M. (2021). Evaluation of the ethno-confessional relations management system in the Nizhny Novgorod region. *Power*, 29(1), 233–239. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7948>.
21. KUDRYASHOVA, I. V., & **KOZINTSEV, A. S.** (2021). Institutional solutions for sectarian conflicts in the Middle East in the context of imperial legacy. *Political Science*, (2), 140–164. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.02.05>.